

Тема апостасии в повести Н.В.Гоголя "Вий"

Повесть Н.В.Гоголя "Вий" дает материал для рассмотрения темы проявления апостасии. В повести автор указывает на добровольное отречение главного героя (Хомы) от веры. Причем, он отрекается от православия в пользу народных верований, которые корнями уходят в язычество. По сути дела, рудименты язычества до сих пор не искоренены из православия. И "сделать" язычество из православия очень легко. Все это происходит, когда нателный крест перестает быть символом спасения, а превращается в защитный амулет, оберег; иконы, мощи святых и прочие святыни превращаются в идолов, когда поклоняются не лику святого, образу, написанному на иконе, а иконе, как некоему магическому объекту, когда молитвы и акафисты "превращаются" в заговоры. Вообще, для того, чтобы уяснить себе принципиальное различие между христианством и язычеством, нужно знать, что в идеале христианская молитва – это разговор одной личности (молящегося) с другой (тот, кому молятся). А уж исполнение просьбы, сообщенной в молитве, будет зависеть от характера просьбы. Например, маленький ребенок просит у отца острый нож или спички. Понятно, что, не имея навыков обращения с вышеперечисленными предметами, ребенок тем самым ставит свою жизнь под угрозу и, естественно, заботливый родитель отказывает малышу в его просьбе. В язычестве же адепт (шаман, колдун, ведьма) не знают той силы, с которой "сотрудничают". Они просто "работают" с нужным духом, причем не добровольно, а заставляют при помощи определенных действий исполнять свою волю. Теперь обратимся к произведению и посмотрим, каким образом реализуется все вышеозначенное.

Богослов Халява. Непонятный оксюморон. Дело в том, что даже если не обращать внимания на имя сего мужа, хотя имена у Гоголя "говорящие", всеми своими поступками Халява опровергает свой статус. "Богословствовать, в том смысле, как понимали это отцы, значит славить Бога в хвалении и молитве, самим стать живым гимном хвалы к Богу. По словам Константина Скутериса, "целостная личность", проживающая таинство нового творения, наученная через "здравые догматы" и "очищенная", становится непрекращающимся гимном и постоянной хвалой Богу". В этом смысле богословие, как отмечает св. Григорий Нисский, объединяет нас с ангелами, которые по преимуществу заняты

славословием. Богословие, по словам св. Диадوخа, "делает душу соучастницей ангелов в их служении" [6, с. 1]. А Халява фактически служит диаметрально противоположной силе, не подписывая с ней контракта...

В именах Хома Брут и Тиберий Горобець мы также наблюдаем эклектичное соединение двух начал – христианского и языческого. Именно при императоре Тиберии был распят Христос. В имени Хома Брут мы видим двойное отрицание. С одной стороны – Фома Неверующий, а с другой – Брут, предатель. О. Павел (Флоренский) говорит об именах следующее: "Если священник даст крещаемому имя преподобного, это обещает ему счастливую жизнь, а если имя мученика, – и жизнь сойдет на одно сплошное мучение" [5, с. 32]. В Библии в книге Екклесиаста об имени читаем: "Доброе имя лучше дорогой масти" [1, с. 621]. Таким образом, мы можем отметить, что, называя своего героя именем Хома Брут, Гоголь тем самым обрек его на неверие и, как следствие, на "предательство".

Философ Хома Брут поминает вперемешку и Бога, и черта: "Ей Богу! (...) Ни чертова кулака не видно", что, очевидно, свидетельствует о том, что все перемешалось в его жизни.

Далее Гоголь изображает ректора семинарии, по идее, образец для подражания для семинариста, однако в гоголевском мире "Вия" все подвергается переосмыслению, все переворачивается с ног на голову. И вот что получается: "Философ хотел, однако же, несколько обсмотреть снаружи панские хоромы; но как он ни пялил свои глаза, ничто не могло означиться в ясном виде: вместо ректора представлялся ему медведь; из трубы делался ректор. Философ махнул рукою и пошел спать". Выбор символа медведя мы считаем не случайным. Словарь символов дает такую его трактовку: "У христиан и в исламской традиции он предстает как темная сила, жестокая, похотливая, мстительная и жадная. В западном искусстве медведь олицетворяет грех чревоугодия". Почти все эти качества мы имеем возможность наблюдать у ректора: "Послушай, domine Хома! – сказал ректор (он в некоторых случаях объяснялся очень вежливо со своими подчиненными). – Тебя никакой чёрт не спрашивает о том, хочешь ты ехать или не хочешь. Я тебе скажу только то, что если ты ещё будешь показывать свою рысь да мудрствовать, то я прикажу тебя по спине и по прочему так отстегать молодым березняком, что и в баню не нужно будет ходить". "Благодари пана за крупу и яйца (...) Да не забудь, мой голубе, прибавить пану, что на хуторе у них, я знаю, водится хорошая рыба, и особенно осетрина, то при случае прислал бы..."

Таким образом, можем заметить, что в мире "Вия" все идеалы заменяются на ложные. В контексте всей повести мы видим, что все идеалы "продаются" ради каких-то утех, сиюминутных удовольствий.

А Хома, который на Страстной неделе ходил к булочнице ради плотских утех, – это верх отхождения от буквы закона, от канонов. Далее, нарисованный казак с кружкой и надписью "Все выпью" – это ли не грех? Особенно, если учитывать, что в Домострое именно пьянство считалось самым страшным грехом.

Однако это все внешние проявления апостасии. Обратимся к более убедительным примерам. Например, случай в шинке, когда пьяные казаки не придумали ничего лучше, чем поговорить о Боге, хотя Святые Отцы учат, что о Боге не стоит говорить даже плотно поевши, т.к. разум в такие моменты весьма далек от конструктивного диалога на эту тему. Еще один, на первый взгляд, незначительный отрывок, который, однако, является чрезвычайно важным при понимании всего произведения: "А что, Дорош, можно ли как-нибудь узнать ведьму? – нет, нельзя, хоть все псалтири перчитай!" Тут требуются, на наш взгляд, пояснения. Дело в том, что в православной традиции первое средство против нечистой силы – это молитва: "Да воскреснет Бог и да расточатся врази его..." [4, с. 87], и самым интересным для нас является тот факт, что эта молитва была составлена на основе 67 псалма и именно этой молитвой святые отцы не раз спасались, когда были искушаемы бесами. И в том случае, когда никакие Псалтири не помогают, ни о какой Вере не может быть и речи. После этого уже можно не читать дальше повесть, посвященную человеку, и так все ясно, однако Николай Васильевич продолжает с помощью таких, казалось бы, незначительных деталей, "нагнетать обстановку", что ж, последуем за автором...

Особенно сильно сказано об отражении Божьих храмов в прекрасных очах панночки-ведьмы: "Он стал на ноги и посмотрел ей в очи: рассвет загорался, и блестели золотые главы вдали киевских церквей". "Показательно, что персонаж видит "золотые главы" (...) церквей не отдельно (сами по себе), а как бы отраженными в глазах представителя нечистой силы. Это единый "кадр изображения" [3, с. 71]. В этой пейзажной зарисовке видно немислимое соседство дьявольского и Божественного.

Хотя и церковь при таких обстоятельствах перестает играть свою сакральную роль дома Божьего и уже не может служить убежищем от нечисти. А то, что в ней давно не совершалось богослужения, говорит только о том, что люди забыли Бога. И вот еще что интересно: с церковью сопряжен дух уныния. Уныние в христианской традиции почитается одним

из самых страшных грехов, т.к. находясь в унынии, человек не надеется на Бога, и, пытаясь решить все свои заботы без Его участия, тем самым ставит себя на Его место.

Подытоживая все сказанное, заметим, что повесть "Вий" – это вполне апологетическое произведение. Воспринимать его можно как угодно, но для православного христианина основополагающей должна быть мысль о том, что бывает, когда дети шалят, балуются, не выполняют просьб родителей, убегают от них. Такие дети сразу же попадают в беду. То же самое происходит, когда создания игнорируют Создателя, ведь все запреты, подобно дорожным знакам, даны исключительно для жизни.

Литература

1. Библия. – Издание Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры, 2008.
2. Гоголь Н.В. Собр. соч.: В 7 т. – М.: Худож. лит., 1984.
3. Есаулов И.А. Категория соборности в русской литературе. – Издательство Петрозаводского университета, 1995.
4. Православный молитвослов. – М.: Издательство московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2005.
5. Флоренский П.А. Имена. – М., 2001.
6. Электронный ресурс: <http://kuraev.ru>

І.О.Зарудня

Витоки народно-фольклорних традицій і слов'янської міфології "Вечорів на хуторі біля Диканьки" М.Гоголя

Микола Васильович Гоголь є тією постаттю, яка об'єднує літературознавців і мовознавців, науковців і вчителів-практиків, критиків і читачів, знавців української та російської літератур. Творчість М.Гоголя раннього періоду досліджували В.Гіпіус, М.Піксанов, С.Машинський, Г.Поспелов, Г.Гуковський та інші. У пізній період творчість М.Гоголя стала предметом дослідження І.Карташової, Є.Анненкової, М.Храпченка, О.Степанова. Цікавість до творчості письменника не згасає й сьогодні. Освоєнню гоголівської спадщини на сучасному етапі присвячені наукові дослідження І.Скобельської, В.Звиняцьковського, П.Михеда. Зокрема, дослідженню художньої поетики "Вечорів"... присвячені праці О.Краснобасвої, Я.Масалхи, І.Шама, І.Заманової, Н.Бардикової. Стаття має на меті розкрити сутність повістей збірника М.Гоголя "Вечори на хуторі біля Диканьки",